

Ван Цян потерял дар речи. Мало того что этот парень так быстро разрыдался, так он еще и с невозмутимым видом начал плести небылицы.

Ван Цян бросил на Линь И гневный взгляд: у тебя самого семья настолько бедна, что приходится питаться землей!

Однако внешне ему оставалось лишь выдавить из себя натянутую улыбку:

— Да-да, прошу прощения за этот конфуз.

[Ха-ха-ха, какая же жена милая! Награда: 200 очков]

Дядюшка Чэнь, услышав это, немного поумерил свой гнев. Он посмотрел на Линь И со сложным выражением лица:

— В самом центре стоит дом старосты, рядом живут другие богатые семьи деревни. Естественно, таким, как мы, с ними не тягаться.

Его холодная, словно у высохшего трупа, рука сжала ладонь Линь И:

— Хороший ребенок, редко встретишь таких почтительных молодых людей.

Уголки губ Линь И слегка приподнялись, в глазах светилась искренность, а кончик носа покраснел от недавних слез:

— Дедушка, не говорите так, проявлять почтение — наш долг, как младших.

Дядюшка Чэнь пристально смотрел на Линь И несколько секунд, затем вздохнул, развернулся на сто восемьдесят градусов и холодно бросил:

— Идите за мной.

Линь И облегченно выдохнул, пошевелил промокшей от пота спиной и прибавил шагу, стараясь не отставать от старика. Остальные игроки тоже поспешили держаться подальше от рыжего.

Ли Фань стоял на месте, его лицо исказилось от злости. Почему все пошло не так, как он себе представлял? Он же знал подсказки, почему никто не бросился ему в ноги, а этот Линь И еще и умудрился увести у него артефакт! С яростным блеском в глазах он посмотрел на уходящую группу, а затем, резко развернувшись, бросился в туман.

Вскоре дядюшка Чэнь остановился перед покосившейся глинобитной хижинкой. Она стояла на самом краю деревни, одинокая и заброшенная. Дом выглядел очень старым: черная краска на дверях давно облупилась, обнажая потрескавшуюся древесину. У стены висели белые парные надписи, но время стерло черные иероглифы, превратив их в неразборчивые пятна.

Скрип — деревянная дверь медленно отворилась, издавая неприятный, режущий слух звук. Вслед за дверью в лицо ударил тяжелый запах затхлости.

— Заходите.

Дядюшка Чэнь подошел к столу, снял абажур, осторожно достал свечу и зажег масляную лампу. Только тогда его окаменевшее лицо немного оттаяло.

— Ой, а тот паренек, он... куда он делся? — Лю Цзиньфэн, бежавшая последней, обернулась и заметила, что одного человека не хватает.

Не успела она закончить фразу, как в комнату влетел Ли Фань. Он сжимал в правой руке пучок наполовину сгоревших благовоний, рухнул на пол и, заходясь в кашле, начал истерически хохотать.

Температура в помещении резко упала, Линь И почувствовал, как сердце сжалось от сильного страха. Обернувшись, он увидел, что глаза дядюшки Чэнь налились кровью, а на лице и шее проступили странные пятна. Старик сначала мельком взглянул на благовония, а затем уставился на каждого из присутствующих своими огромными выпученными глазами.

Ван Цзинцзин и Лю Цзиньфэн вскрикнули от ужаса. Ли Фань, хотя его ноги дрожали, нашел в себе силы вытащить несколько палочек благовоний и бросить их на стол перед стариком.

— Старик, небось, такого не пробовал? Если бы не я, тебе бы и шанса не выпало.

К удивлению всех, дядюшка Чэнь, хоть и был явно разгневан, не стал нападать на Ли Фаня. Он несколько секунд пристально изучал собравшихся, затем осторожно подобрал благовония со стола и жадно вдохнул дым, прикрыв глаза от удовольствия. Успев выкурить лишь половину, он вздохнул, достал кусок ткани, бережно завернул остатки и спрятал их за пазуху.

Теперь даже Линь И понял: Ли Фань определенно что-то знает.

[Черт, тут явно что-то нечисто! Этот рыжий явно хитрее и смелее, с чего бы ради ему давать вести стрим, а не этому пустоголовому красавчику?]

[Да пошел ты, не видишь, что ли, что у рыжего мозгов нет? Он тупит постоянно, а умнеет только в критические моменты. Это у него тут все куплено!]

Дядюшка Чэнь с досадой наблюдал, как Ли Фань затушил оставшиеся благовония, и подозрительно прищурился, оглядывая остальных. Затем он сменил выражение лица, убрал вещи со стола и вытащил пачку бланков.

— Ребятки, уж простите старика, что беспокою вас, но помогите мне еще в одном деле. Мой сын, Чэнь Дафа, совсем от рук отбил, места себе не находит. — Дядюшка Чэнь выложил на стол несколько анкет. — Выберите три подходящие вакансии, помогите моему сыну найти работу полегче, а если зарплата будет повыше — так вообще замечательно.

В голове прозвучал голос Системы:

[Основное задание обновлено: принять и опробовать работу]

[Краткое описание: Сын дядюшки Чэня, Чэнь Дафа, постоянно бездельничает и не стремится к развитию. Обеспокоенный отец хочет найти ему высокооплачиваемую и легкую работу, но для Дафа, у которого нет ни образования, ни навыков, это непросто. Пожалуйста, выберите три вакансии и отработайте на каждой по дню и ночи.]

[Завершите продвинутое задание для новичков, чтобы получить дар дядюшки Чэня. В случае провала — стирание. Желаем удачи в игре.]

Ли Фань смахнул пот со лба и первым бросился к столу, схватив одну из бумаг:

— Ха-ха-ха, это правда!

Его глаза налились кровью, а безумный вид напугал остальных. Дядюшка Чэнь, хоть и был крайне недоволен, не мог напрямую нападать на игроков, поэтому лишь прожигал их своим жутким взглядом.

Лысый мужчина дрожал всем телом, про себя молясь: «Только не меня, только не меня. Будда милосердный, не убивай меня, пусть лучше заберут кого-нибудь другого».

Под испуганными взглядами присутствующих дядюшка Чэнь указал на лысого:

— Ты первый.

Ван Цян мысленно возликовал, что выбор пал не на него. Чем больше ты паникуешь, тем быстрее привлечешь внимание призрака, к тому же лысый чуть было не перевернул гроб старика — кто же еще должен умереть, если не он?

Однако лысый не двигался с места, и все заметили, что его брюки сильно намокли.

Женщина дрожащим голосом обратилась к мужу:

— Лю... Лю Бо... ты в порядке?

Лысый не смел перечить призраку, он завыл:

— Ли Фань, брат, ты же что-то знаешь, да? Подскажи путь, я заплачу, сколько скажешь! У меня же дочь...

Не обращая внимания ни на что, он пополз к Ли Фаню, пытаясь обхватить его ноги. Лю Цзиньфэн тут же изменилась в лице и взвизгнула:

— Ты что несешь?! Даже не думай об этом! Моя дочь — студентка, она должна уехать в большой город!

Ли Фань брезгливо оттолкнул лысого:

— Отвали, толку от тебя никакого!

Поняв, что мольбы не помогают, лысый вцепился в руку Лю Цзиньфэн:

— Мы же супруги, какая разница, кто выберет первым? Да, пусть она выбирает! — он, не обращая внимания на сопротивление жены, изо всех сил потащил ее к столу.

Дядюшка Чэнь остался доволен этой сценой и облизнул губы:

— Так что, ты не хочешь? Если не хочешь, то не надо.

[Внимание! Игрок, помните о своей роли!]

Услышав предупреждение Системы, лысый закивал:

— Хочу! Я хочу!

На лице дядюшки Чэня промелькнуло разочарование. Лысый понимал, что если не поторопится, то лишится жизни. Инстинкт самосохранения заставил его на дрожащих ногах подойти к старику. Мужчина, чувствуя на себе испепеляющий взгляд, застучал зубами. Что выбрать, что же выбрать?!

Пот заливал его лицо, лоснящееся от страха и отчаяния. Он даже возненавидел собственную жену: почему не эта транжира пошла первой?

Мозг лысого лихорадочно работал. Внезапно среди пугающих вакансий вроде «тестировщик домов с привидениями», «работник крематория», «специалист по подготовке тел к погребению» или «ночной сторож» он заметил несколько обычных, вроде официанта в ресторане или посудомойки.

Мужчина облегченно выдохнул. Отлично, эти варианты выглядят нормально. С натянутой улыбкой он протянул руку к вакансии официанта.

И тут он увидел, что дядюшка Чэнь тоже заулыбался — зловещей, неестественной для старика улыбкой.

— Я же сказал, что хочу найти сыну легкую и высокооплачиваемую работу. Ты что, решил его до смерти загонять?

<http://bllate.org/book/20706/2070096>